

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2016.1.1

О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты)

И. М. Ильинский, Вал. А. Луков
(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье авторы рассматривают новейшие тенденции в государственном регулировании строительства молодежных организаций, соответствующих по своим целям и деятельности актуальным задачам развития страны в условиях нарастающих угроз и вызовов. Выявляются проблемные точки в формировании условий для интеграционных процессов в молодежном движении.

Авторы аргументируют свой отрицательный ответ на вопрос, возможна ли сегодня в России единая массовая молодежная организация, подобная ВЛКСМ. Они также считают нецелесообразным создание новой федерации имеющихся в стране молодежных общественных объединений, поскольку федеративная форма давно используется в молодежном движении страны.

С учетом новых обстоятельств во внутреннем и международном положении России требуются коррективы в концепции государственной молодежной политики, которые бы устанавливали, что ее центральным звеном сегодня и в обозримой перспективе является воспитание новых поколений в духе патриотизма, готовности к защите Родины, ее нравственных, духовных, культурных ценностей. Из этого положения следует пересмотр мер в вопросах государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений. Эта задача должна решаться с привлечением всех ресурсов общественного развития. Она должна быть единой и приоритетной для различных направлений внутренней и внешней политики, и прежде всего — для всей образовательной системы России.

В этой связи рассмотрена перспектива реализации Указа Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536, которым устанавливаются задачи по созданию Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников».

Ключевые слова: молодежь; молодежная организация; молодежное движение; воспитание; государственная молодежная политика; «Российское движение школьников»

ВВЕДЕНИЕ

29 октября 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”» (Указ ... , 2015: Электронный ресурс). Указом определено, что это действие осуществляется в целях «совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому

обществу системы ценностей» и осуществляется «с участием общественных объединений и граждан», при этом учредителем организации «Российское движение школьников» от имени Российской Федерации является Федеральное агентство по делам молодежи. Указ устанавливает соответствующие меры по созданию организации, а именно содержит общий организационный контур Российского движения школьников, устав которого должен предусмотреть, что «высшим органом управления организации «Российское движение школьников» является съезд, который созывается по решению координационного совета названной организации»; «руководство координационным советом организации «Российское движение школьников» осуществляет ее председатель и два сопредседателя, избираемые съездом сроком на три года»; а также функции Федерального агентства по делам молодежи, которое «обеспечивает представительство Российской Федерации в координационном совете организации «Российское движение школьников» и «принимает участие через координационный совет организации «Российское движение школьников» в формировании основных направлений ее деятельности, оказывает поддержку в реализации целей названной организации и контролирует выполнение возложенных на нее задач» (там же).

Правительству РФ поставлены задачи по определению состава федерального имущества, передаваемого новой организации, созданию при Росмолодежи Российского детско-юношеского центра в статусе ФГБУ и возложению на это учреждение функции по обеспечению взаимодействия его представителей, действующих во всех субъектах Российской Федерации, с «Российским движением школьников», Министерством образования и науки Российской Федерации, Федеральным агентством по делам молодежи, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Определена задача по утверждению порядка предоставления субсидий организации Российское движение школьников и учреждению «Российский детско-юношеский центр» в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете на соответствующий год Министерству образования и науки Российской Федерации (там же).

Президентский указ означил финал дискуссии о том, следует ли органам государственной власти вмешиваться в процессы развития организованного молодежного движения в России и какими способами воздействовать на интеграционные процессы в этом движении. Следует заметить, что руководители политических партий, министр образования и науки РФ и другие официальные лица поддержали принятое президентом решение без каких-либо оговорок, проявив в этом вопросе высокий уровень солидарности. Процессу дан старт, начинается новый этап интеграции организованного молодежного движения.

Однако все ли вопросы уже имеют решение, приемлемое для того, чтобы начинать столь масштабный проект? В настоящей статье рассматриваются важные и в теоретическом, и в практическом плане проблемы развития организованного молодежного движения в России на современном этапе, а именно:

— возможны ли сегодня единые и массовые молодежные организации, являющиеся по своей природе общественными объединениями?

— возможна ли интеграция имеющихся в стране молодежных общественных объединений в форме федерации?

— что означает для действующих в стране молодежных и детских общественных объединений создание Российского движения школьников как общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации?

Здесь существенна аргументация, основывающаяся на социально-философском понимании происходящих в стране процессов, на данных социологических исследований и их интерпретации, на политико-правовом анализе возникающих в молодежном движении новых организационных форм. Мы рассматриваем совокупность поставленных выше вопросов на фоне вносившихся в 2015 г. предложений по усилению патриотического воспитания детей и молодежи в стране. Эти предложения отразили повышающийся интерес в обществе, государственных органах, структурах гражданского общества к подрастающему поколению как важнейшему ресурсу социально-экономического, политического, культурного развития России в условиях новых рисков и вызовов последних лет.

О ПРОЕКТЕ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ МАССОВОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В начале 2015 г. депутаты Государственной Думы ФС РФ и общественные деятели России А. Н. Пахмутова, В. В. Терешкова, Г. А. Зюганов, И. Д. Кобзон, С. М. Миронов, В. А. Третьяк, А. Е. Карпов, А. Н. Чилингаров, первые секретари ЦК ВЛКСМ, сопредседатели РООВК «Мое Отечество» Е. М. Тяжельников, Б. Н. Пастухов, В. М. Мишин обратились к Президенту РФ В. В. Путину с просьбой рассмотреть возможность создания в стране «единой мощной детско-юношеской организации имени Ю. А. Гагарина» и, в случае поддержки, дать соответствующие поручения Администрации Президента РФ по подготовке концепции и плана организационно-технических мероприятий по созданию такой организации.

Инициатива ветеранов Ленинского комсомола по созданию Всероссийской молодежной организации имени Ю. А. Гагарина (далее мы будем пользоваться для обозначения этого проекта аббревиатурой ВМО) исходила из выдающейся роли ВЛКСМ в истории СССР как организатора молодежи, помощника и резерва коммунистической партии в решении важнейших задач экономического, социального, политического, культурного развития страны. Она имела и определенные предпосылки в современных российских условиях, в частности в расширившемся в последние годы внимании к различным сторонам деятельности комсомола по воспитанию новых поколений. Об этом свидетельствует возрождение студенческих отрядов, клубов «Золотая шайба» и многих других форм комсомольской работы. Однако эти важные свидетельства жизнеспособности многого из того, что было рождено и утверждено в поколениях советских людей комсомолом, не означает, что в современных условиях столь же беспрепятственно может быть воссоздана единая и массовая молодежная организация по аналогии с ВЛКСМ. С этой точки зрения мы и рассмотрим проект создания ВМО, хоть он и не был осуществлен в предложенном варианте, в качестве организационной модели развития молодежного движения в современной России, выявляя не отдельные недостатки этого и других подобных проектов, а принципиальные основания их неосуществимости в контексте постсоветского периода социально-экономического, политического, культурного развития страны.

В этом аспекте первостепенное значение имеют следующие обстоятельства, препятствующие осуществлению проектов создания единой и массовой молодежной организации в современной России как общественной организации.

1. ВЛКСМ сформировался как единая и единственная молодежная общественная организация исторически, в результате сложного развития и политической системы советского общества, и самого комсомола (Ильинский, 1981; Комсомольское строи-

тельство, 1984). По прошествии более чем полувекового пути развития комсомола его место в этой системе было закреплено Конституцией СССР (включая право законодательной инициативы) и обеспечивалось единой идеологической основой, территориально-производственным признаком организационного строения, принятием управленческих решений на основе принципа демократического централизма, значительной и широкоразвитой материальной базой, серьезными финансовыми источниками деятельности.

В современных условиях эти исходные рубежи недостижимы в принципе, поскольку **природа социально-экономической и политической системы российского общества после распада СССР кардинальным образом изменилась**. В качестве общественного строя в России восторжествовал и укрепился либеральный капитализм, который строится на основе частной собственности на средства производства, свободы предпринимательства, идеологического и политического плюрализма. Эти основы строя закреплены в Конституции РФ и всей правовой системе перераспределением основных материальных ресурсов из государственной в частную собственность. Идеология либерализма лежит в основе процесса воспитания и обучения новых поколений от самых ранних этапов социализации до зрелого возраста. За пошедшие годы в массах молодежи установилась явная ориентация на индивидуализм (Ильинский, 2011). В силу этого невозможны для реализации следующие идеи проекта ВМО:

— **она не может быть единой в силу идеологического и политического плюрализма**. В пункте п. 2 ст. 13 Конституции РФ содержится правовая норма: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Возникает вопрос: на основе какой из ряда идеологий может быть создана «единая» организация? Если же идейное «единство» в организации по модели ВМО предполагается обеспечить какой-то неясной, размытой «идеологией», то такая организация не сможет ставить значимые для общества и молодежи цели, не будет иметь существенного мобилизационного ресурса;

— **принцип демократического централизма**, предполагающий высокий уровень дисциплины организации (подчинение меньшинства большинству, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих и т. д.), **в постсоветской России не применяется в общественных объединениях**. Идея демократического централизма была одной из основ «партии нового типа» и отсюда воспринята комсомолом. Именно демократический централизм обеспечивал единство действий, высокий уровень управляемости — «мощь» этой молодежной организации (Комсомольское строительство, 1984: 145–160; Ильинский, 1986). Сегодня ни одна из массовых общедемократических молодежных организаций России не опирается на этот принцип в своем строении и деятельности, поскольку он не соответствует установившемуся общественному строю и его политической системе;

— **территориально-производственный признак комсомольского строительства также неприменим** в нынешних условиях, когда основная часть хозяйствующих субъектов не находится в государственной собственности. Если в 1990 г. в структуре основных фондов по формам собственности 91% относился к государственной собственности и 9% — к негосударственной, то в 2010 г., соответственно, к государственной собственности относилось 20% основных фондов против 80% — находящихся в негосударственной, и прежде всего частной, собственности (Глухова, 2012: Электронный ресурс). Роль организаций ВЛКСМ в социальной защите молодых работников, а также в управлении хозяйствующим субъектом была закреплена в советском

законодательстве. В нынешних условиях частный собственник не имеет никаких обязательств в этих вопросах и не заинтересован в появлении еще одного участника социального партнерства, представляющего интересы трудового коллектива. Соотношение среднегодовой численности работников на государственных и частных предприятиях в ведущих сферах материального производства показывает, что ситуация в сравнении с советским периодом коренным образом изменилась. По данным Росстата за 2013 г., в добывающей промышленности на государственных предприятиях было занято 0,7% от всех работников отрасли, на частных — 72,7%, в обрабатывающих отраслях производства соответственно — 8,5 и 67,1%, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 11,3 и 39,6% и т. д. (Промышленность России — 2014 г.: Электронный ресурс). Изменения произошли также и в доле молодежи, занятой в экономике: в 1985 г. эта доля составляла 80%, в 2013 г. — 54,6% от числа всей молодежи (Демография: Электронный ресурс; Труд и занятость в России: Электронный ресурс). Два этих фактора — исключение из государственной собственности основной массы хозяйствующих субъектов и общее уменьшение доли молодежи, занятой в экономике, — не могут не вести к тому, что предлагаемая единая молодежная организация будет обречена на работу преимущественно с молодежью, не занятой на производстве и сосредоточенной в школах, вузах и других образовательных организациях, где уже повсеместно действуют органы ученического и студенческого самоуправления;

— создание «мощной» организации невозможно без постоянных, устойчивых и значительных по объему финансовых источников ее деятельности. Основной базой финансирования ВЛКСМ были молодежные средства массовой информации, издательская деятельность, международный и внутренний туризм, студенческие строительные отряды и т. д. В современных условиях для новой молодежной организации иметь такие источники невозможно. Между тем масштабы предполагаемых затрат не ясны, но ориентиром может выступать тот факт, что только на проведение Всероссийского молодежного форума «Селигер» (Тверская область) в 2010 г. из госбюджета было потрачено 100 млн руб., в 2011 г. — 178 млн руб., в 2012 г. — 280 млн руб. Дополнительно значительные суммы были привлечены из сферы бизнеса (Бобров, 2012: Электронный ресурс). И это лишь одно всероссийское мероприятие. На региональном уровне средства, выделяемые на цели государственной молодежной политики, крайне незначительны;

— необходимость кадрового обеспечения деятельности по модели ВМО сталкивается с немалыми сложностями подбора, воспитания, переподготовки кадров. В вузах существуют близкие направления подготовки таких кадров, в частности «Организация работы с молодежью». Однако неясность профессиональных перспектив для выпускников делает специальность непривлекательной. Работа в сфере государственной молодежной политики также не мотивирует к избранию данной специальности. По данным Госкомстата России, по уровню заработной платы государственных служащих Росмолодежь в 2012 г. находилась на предпоследнем месте среди федеральных органов власти (Белоконев, 2013: Электронный ресурс).

2. Планы создания молодежной общественной организации по модели ВМО необходимо соотносить с тем, чем живет современная российская молодежь, каких ценностей придерживается, куда направлены ее интересы и ожидания от общества. Аналитический доклад Общественной палаты Российской Федерации «Социальный портрет молодежи Российской Федерации» (2011 г.) показал, что в молодежной среде прочно

укрепились индивидуалистические ценности. При этом наименее действующими нравственными установками являются бескорыстие, помощь обездоленным. Среди недействующих заповедей — совесть, честность, справедливость, запрет на присвоение чужого имущества (Социальный портрет молодежи ... , 2011: 26). Отвергаемые молодежью общественные ценности, как показано в аналитическом докладе, — единство, интеграция, справедливость, законность (там же: 27). Последние места в рейтинге ценностей занимают патриотизм и межнациональный мир. Эта картина свидетельствует об укреплении индивидуализма как наиболее характерного основания ценностных ориентаций в молодежной среде.

В других исследованиях, в том числе Института социологии РАН, Института социально-политических исследований РАН, ведущих российских вузов, эта тенденция подтверждается. Многолетние исследования Московского гуманитарного университета показывают, что «хорошую жизнь» около $\frac{3}{4}$ студенческой молодежи связывают преимущественно с материальным благополучием, хорошей семьей и здоровьем. Альтруистическая позиция встречается крайне редко — около 7% (Луков и др., 2013).

В исследованиях, проведенных МосГУ в 2011–2015 гг., молодежь характеризует себя как агрессивную, циничную, ленивую (такие ответы дают от 45 до 70% опрошенных). В то же время высшие моральные ценности в обобщенном портрете молодежи почти не видны: патриотизм отмечают как черту молодежи 13%, трудолюбие — 7%, честность — 7%, благородство — 6%, духовность — 3%. При том что в старших поколениях молодежь ценит именно высокие моральные качества, остается проблемой, как новая молодежная организация намерена строить свою работу с молодежью, на каком языке с ней говорить, какими информационными технологиями пользоваться, если ставится задача создания единой и массовой молодежной организации как общественной организации. Призывы старшего поколения в этом случае могут быть не услышаны теми, к кому они обращены.

3. Участие в общественной работе характерно для небольшой части молодежи, и само желание такого участия не является отличительной чертой нового поколения. Исследования ИФПИ МосГУ, проведенные в 2014 г., показывают, что около $\frac{3}{4}$ студентов не чувствуют склонности заниматься общественной работой или не определились в своем отношении к ней. Это значит, что для формирования членской базы организации по модели ВМО (как «единой и мощной организации молодежи») перспективы невелики.

Нельзя не учитывать, что демографический прогноз для России неблагоприятен. Если в 2009 г. в РФ насчитывалось 33,7 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, то в 2014 г. — 30,6 млн, а в ближайшие 10 лет число молодых людей уменьшится до 25 млн (В России неуклонно снижается ... , 2013: Электронный ресурс). Падает доля молодежи и в общей численности населения, что означает увеличение приходящейся на нее демографической нагрузки. Если сегодня уровень социально-политической активности молодежи очень низок, то в обозримой перспективе он не имеет шансов повыситься в той части, которая связана с деятельностью в рамках молодежных общественных объединений. Можно предположить, что совокупная членская база всех молодежных и детских общественных организаций, работающих среди 15–29-летних молодых россиян, в настоящее время составляет 700–900 тыс. человек. Это значит, что она практически полностью поглощается численностью уже существующих организаций, включенных в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений и соответствующие региональные реестры.

С учетом этого встает вопрос о взаимоотношении организации по модели ВМО с действующими молодежными и детскими объединениями. Плюрализм в молодежном движении — один из принципов государственной молодежной политики сегодняшнего дня. Только крупных организаций, входящих в Федеральный реестр, немало. По состоянию на 1 июня 2013 г. в нем числились 11 организаций: 9 — молодежных, 2 — детских (Приказ ... : Электронный ресурс). В число этих организаций входят Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей» (4562 членов), Молодежная общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды» (236 500 членов), Общероссийская общественная организация «Всероссийский студенческий союз» (8588 членов, в том числе 6801 чел. в возрасте от 18 до 35 лет), Общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи» (138 197 членов, в том числе 135 037 чел. в возрасте от 14 до 30 лет), Общероссийская общественная организация «Российский спортивный союз молодежи» (55 000 членов, в том числе 20 000 чел. в возрасте от 14 до 18 лет), Общероссийское общественное движение «Ассоциация учащейся молодежи Российского союза молодежи “Содружество”» (56 000 членов), Общероссийское общественное движение «Россия молодая» (7729 членов, в том числе 7725 чел. в возрасте от 18 до 30 лет), Общественная организация «Национальная организация скаутского движения России» (4150 членов, в том числе 3500 чел. в возрасте от 10 до 16 лет), Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи» (39 467 членов). Из детских общественных объединений в Федеральном реестре значатся Общероссийская детская общественная организация «Общественная Малая академия наук “Интеллект будущего”» (36 156 членов, в том числе 32 008 чел. в возрасте от 7 до 18 лет), Общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы» (4300 членов, в том числе 3900 чел. в возрасте от 10 до 18 лет и от 14 до 30 лет) (там же).

Таким образом, общее количество членов организаций, вошедших в реестр 2013 г., составило 590 648 чел. (с учетом лиц, возраст которых соответствует уставу организаций, — 545 454 чел.). При этом численность членов молодежных организаций, представленных в Федеральном реестре, составляет 550 192 чел. (с поправкой на возраст, соответствующий уставу организаций, 509 546 чел.). Численность членов детских организаций — 40 456 чел. (35 908 чел.). Структурные подразделения этих организаций имеются в большинстве регионов России.

В Федеральный реестр не входят многие молодежные и детские объединения — некоторые в силу ограничений, содержащихся в законе (например, организации при политических партиях или профсоюзы), другие — по неясным причинам. Так, в Федеральном реестре нет СПО-ФДО — самого крупного международного детского общественного объединения, действующего на территории Российской Федерации. На 1 октября 2012 г. членами СПО-ФДО были 79 детских общественных объединений, в том числе 12 организаций из 9 зарубежных стран, одно общероссийское объединение, одно межрегиональное и 65 региональных детских организаций и объединений из 48 субъектов Российской Федерации (Информация об организации: Электронный ресурс).

При скромной базе роста молодежных и детских общественных объединений в результате более чем 25-летнего периода развития молодежного и детского движения в постсоветской России сложилась ситуация, отражающая многообразие интересов социально активной молодежи. Имеются крупные организации общедемократическо-

го характера, такие как Российский союз молодежи, в программах и проектах которого ежегодно участвуют около 4 млн молодых россиян, территориальные организации и Общественные представительства ЦК РСМ работают в 75 субъектах РФ, в том числе в Республике Крым и Севастополе. Действуют **молодежные организации или молодежные отделения при основных политических партиях** — «Молодые социалисты России» (партия «Справедливая Россия»), «Молодая гвардия Единой России» (партия «Единая Россия»), «Молодежное Яблоко» (партия «Яблоко»), «Время молодых» («Соколы Жириновского»), Молодежный центр ЛДПР, Союз коммунистической молодежи Российской Федерации — СКМ РФ (КПРФ), Революционный коммунистический союз молодежи — РКСМ(б) (РКРП-РПК) и др. Немало **организаций профсоюзного характера** (РАПОС и др.), различных объединений по интересам в области спорта, науки, искусства, благотворительности и т. д. Молодежь имеет широкий спектр выбора организаций. Наиболее активная ее часть уже работает в таких организациях. С учетом этого создание новой организации, которая рассчитывает на тот же сегмент социально активной молодежи, не обеспечивает ее развития согласно главному замыслу, а именно — она не может быть ни многочисленной, ни мощной.

4. Последствия создания организации по модели ВМО, если бы такой проект был осуществлен, следует оценить с позиций уже существующей системы государственной молодежной политики. Процесс становления системы ГМП и молодежных и детских общественных объединений шел крайне противоречиво, кризисно, порождал множество конфликтов и организационных перестроек. Структура федеральной исполнительной власти, отвечающая за молодежную политику в стране, менялась с начала 1990-х годов девять раз, примерно раз в два с половиной года. Если бы ВМО была создана, то с первых же шагов она встретила бы с очень пестрым составом органов исполнительной власти, в ведении которых находятся задачи ГМП, следовательно, и поддержки молодежных и детских общественных объединений.

По состоянию на февраль 2014 г. в сфере ГМП на региональном уровне действуют 36 министерств, 14 комитетов, 4 агентства, 17 департаментов, 12 управлений. Чаще других в качестве органа исполнительной власти, на которые возложены функции в области осуществления ГМП, выступают министерства (43% от числа соответствующих структурных образований). Однако здесь также нет общности задач в силу общих различий по содержанию деятельности. Из министерств, наделенных соответствующими полномочиями и ответственностью, 18 — связаны с задачами в области спорта, физической культуры, туризма, 13 — со сферой образования и науки, 2 — выступают как органы исполнительной власти, для которых молодежная политика выступает единственным направлением деятельности, 3 — соединяют в своем функционале молодежную политику с другими направлениями деятельности. Аналогично среди 14 комитетов как структурных подразделений региональных правительств (администраций) 9 — выполняют задачи в сфере ГМП без соединения с другими задачами, 2 — соединяют в своем ведении задачи ГМП с задачами в области спорта или туризма, 2 — ведут наряду с вопросами ГМП вопросы взаимодействия с общественными организациями, 1 — занимается также вопросами образования и науки. Такая же пестрота характеризует функционал других региональных структур, ведущих вопросы ГМП.

Какую роль на этом фоне играла бы ВМО? Ее функция представительства интересов молодежи в органах государственной власти дублировала бы уже давно сложившуюся практику деятельности молодежных парламентов, молодежных советов, мо-

лодежных правительств-дублеров, выступающих как новые центры активности. Сейчас в России уже действуют более 70 региональных молодежных парламентов и более 60 молодежных правительств, в которые вошли около 20 тыс. молодых граждан в возрасте до 30 лет (Государственная молодежная политика ... , 2013: 242).

Следует учитывать, что создание общероссийской общественной организации по модели ВМО возможно при условии, что она осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения — организации, отделения или филиалы и представительства (ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях»). Значит, уже к моменту ее регистрации потребуются помещения, оборудование и т. д., необходимые для обеспечения работы такой организации.

Таковы основные проблемы, с которыми столкнется реализация проекта создания единой молодежной общественной организации по модели ВМО. Но после изложения нами этих аргументов инициаторам проекта ВМО возникла новая вариация проекта, к рассмотрению которой мы теперь обратимся.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ВМО КАК ФЕДЕРАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

28 апреля 2015 г. на рабочем совещании по вопросу о создании Всероссийской молодежной организации имени Ю. А. Гагарина было высказано предложение о целесообразности реализовать эту инициативу видных государственных и общественных деятелей России в форме федерации молодежных организаций. Предлагалось, в частности, действовать по аналогии с организационными формами, утвердившимися в сфере спорта, когда орган исполнительной власти (Министерство спорта РФ) опирается на Олимпийский комитет России и спортивные федерации по видам спорта; вести с привлечением бывших руководителей комсомола своего рода кастинг возможных кандидатов на пост руководителя федерации; развернуть на базе федерации работу с творческой молодежью; предоставить федерации широкие полномочия во взаимоотношениях с органами исполнительной власти по осуществлению представительских функций и т. д.

В этой модификации проекта ВМО сохраняется идея, что создаваемая организация является по своей природе общественным объединением молодежи, но меняется форма его деятельности с учетом того, что в стране существуют молодежные общественные объединения, и ВМО следует строить из этих организационных сегментов как федерацию.

Но и эта модификация проекта ВМО не может не сталкиваться с трудно разрешимыми проблемами, в том числе следующими.

1. В *организационно-правовом отношении* необходимо принять во внимание, что федерация молодежных организаций может образовываться в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об общественных объединениях» в форме союза (ассоциации) общественных объединений на основе учредительных договоров и (или) уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения. Название «федерация» не означает какого-либо иного правового статуса такой организации, кроме обозначенного выше («союз (ассоциация) общественных объединений»). Соответственно, предложение о создании федерации молодежных организаций должно учитывать, что в той же организационно-правовой форме более 20 лет существует Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодежных

и детских объединений России», учрежденная 10 января 1992 г. (зарегистрирована Минюстом РФ 21.08.1992). Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах по реализации молодежной политики в Российской Федерации» образование Национального совета было поддержано. Согласно Уставу Национальный совет является «объединением молодежных и детских общественных объединений — юридических лиц», осуществляет свою деятельность на территории более половины субъектов Российской Федерации. Национальный совет является юридическим лицом. Постоянно действующий руководящий орган — Президиум Правления (находится в Москве). По Уставу, членами Национального совета могут быть «молодежные и детские общественные объединения — юридические лица, по территории своей деятельности являющиеся общероссийскими и межрегиональными общественными объединениями, региональными ассоциациями (союзами) молодежных и детских общественных объединений, региональными общественными движениями, организациями, в состав которых входят молодежные и детские общественные объединения, международными молодежными и детскими общественными объединениями, зарегистрированными на территории РФ, а также российские отделения международных молодежных и детских общественных объединений, имеющие статус юридического лица».

Основной целью деятельности Национального совета является объединение усилий молодежных и детских общественных объединений России для реализации их интересов, защиты прав молодежи и детей. К основным задачам деятельности Национального совета Устав относит следующие: создание условий для развития молодежного и детского движения Российской Федерации; организация правовой, ресурсной, информационной и иной поддержки молодежных и детских объединений России; консолидация молодежного сообщества для реализации его интересов, защиты прав детей и молодежи, участия в реализации молодежных программ и решении общенациональных задач; участие в разработке и реализации программ молодежной политики в России; анализ и представление интересов организованной молодежи, консолидированной позиции или различных позиций молодежных и детских объединений России перед государством, обществом и бизнесом, организация межсекторного взаимодействия в реализации молодежной политики в России; организация международного молодежного сотрудничества, представление интересов молодежного и детского общественного движения Российской Федерации на международной арене.

Устав не определяет идейные основы объединения в данной ассоциации. Всего в составе Национального совета 52 организации (15 — общероссийских, 14 — межрегиональных, 23 — региональных) и 2 организации-наблюдателя. Кроме того, 11 организаций находятся в статусе приостановленного членства (включая и Российский коммунистический союз молодежи). В состав Национального совета входят РСМ, РАПОС (студенческие профсоюзы), Ассоциация студентов и студенческих организаций, Российский спортивный союз молодежи и др. В то же время неопределенность идейной платформы позволила войти в Национальный совет таким организациям, как Организация российских юных разведчиков, Российская скаутская организация, «ИМКА» — Межрегиональная ассоциация общественных организаций содействия развитию молодежи и семьи (УМСА) и др., заинтересованным в сотрудничестве с другими молодежными и детскими организациями по ограниченному кругу вопросов — прежде всего тех, которые относятся к международным контактам.

Основная сфера деятельности Национального совета — международные контакты: в 1994 г. — вхождение в статусе наблюдателя в CENYС (Комитет Национальных молодежных советов европейских стран) и WАУ (Всемирная ассамблея молодежи); в 1996 г. — первые двусторонние обмены на уровне Национальных советов с Болгарией, Фламандским и Французским сообществом Бельгии; в 2000 г. — получение статуса полноправного члена в Европейском молодежном форуме; в 2005 г. — создание Российско-Германского молодежного форума, в 2006 г. — создание Российского национального комитета Европейской молодежной кампании «Все различны — все равны», проведение Встречи молодежи Европы в рамках председательства РФ в Комитете министров Совета Европы; в 2008 г. — приятие на Международном молодежном форуме «Межкультурный диалог и его религиозное измерение» в Казани «Казанского плана действий», который определил перечень конкретных мер в сфере межкультурного диалога; в 2010 г. — проведение Встречи-семинара для молодежных российских парламентариев совместно с выставкой «Молодая многонациональная Россия» в рамках сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы и т. д.

Председатель Национального совета Г. В. Петушков также является заместителем председателя общественного Совета при Федеральном агентстве по делам молодежи Российской Федерации, членом Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии Общественной палаты Российской Федерации, членом Совета Министерства образования и науки Российской Федерации по делам молодежи и руководителем Комиссии по международному молодежному сотрудничеству, руководителем российской делегации в Молодежной межпарламентской ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств при МПА СНГ, членом Клуба друзей Фонда поддержки публичной дипломатии имени М. А. Горчакова.

В организационно-правовой форме союза (ассоциации) общественных объединений (ст. 13 Федерального закона «Об общественных объединениях») в постсоветской России создан ряд общественных объединений, которые главным образом связаны однородностью своей членской базы (Российская ассоциация студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений) (РАПОС), Ассоциация молодежных инвалидов организаций — АМИО, Ассоциация учащейся молодежи «Содружество» и др.). Это крупные организации. Так, РАПОС объединяет свыше 1,2 млн студентов в 328 вузах в 67 субъектах РФ; в «Содружестве» представлены общественные объединения учащейся молодежи 50 регионов России и т. д.

Национальный совет молодежных и детских общественных объединений в ряду названных ассоциаций — единственная, обеспечивающая взаимодействие более 60 общероссийских, межрегиональных, региональных организаций. Но для такого взаимодействия платформа очень узка: преимущественно международные связи. Мотивированные этой сферой деятельности, входящие в состав Национального совета организации не акцентируют своих различных идейных платформ.

Новая федерация, следовательно, должна содержать веские основания для того, чтобы ныне действующие ассоциации молодежных организаций подверглись коренной перестройке (вошли в новую федерацию как коллективные члены, изменили свой состав в связи с переходом ряда членов в ряды федерации, заявили о самороспуске и т. п.).

Есть ли для этого основания *в идейном содержании нового объединения?* Не будучи в условиях многопартийности связанной с какой-то одной политической партией,

федерация в определении своего идеологического лица сможет опираться на достаточно общие начала демократии, патриотизма, социальной справедливости и т. д., но ныне действующие молодежные ассоциации и крупные общероссийские молодежные организации связывают свои идейные установки *с теми же ценностями*. Так, в Уставе Национального совета молодежных и детских объединений России указывается, что эта ассоциация в своей деятельности руководствуется «принципами демократии, добровольности, гласности, равноправия, самоуправления, законности» (ст. 1.3), основной целью деятельности признает «объединение усилий молодежных и детских общественных объединений России для реализации их интересов, защиты прав молодежи и детей» (ст. 2.1), а среди своих задач называет создание условий для развития молодежного и детского движения Российской Федерации; консолидацию молодежного сообщества для реализации его интересов, защиты прав детей и молодежи, участия в реализации молодежных программ и решении общенациональных задач; участие в разработке и реализации программ молодежной политики в России и др. (ст. 2.2).

О широкой демократической платформе своей деятельности заявляют и другие общероссийские молодежные организации, в том числе и действующие при политических партиях. Так, Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России», в своем Уставе обозначающая, что она «поддерживает идеи Всероссийской политической партии “Единая Россия”» (п. 1.3), своими целями называет «вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально справедливого общества; воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну; создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи с целью укрепления российской государственности; содействие формированию молодежной культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи; пропаганду лучших достижений и традиций российского государства с целью интеграции и взаимопонимания поколений; формирование и создание условий для всестороннего полного развития и воспитания человека и гражданина, удовлетворение его прав на объединение; пропаганду здорового образа жизни, образования и труда; сохранение и приумножение культуры, содействие развитию науки, спорта и туризма» (п. 2.1).

Остается вопросом и то, *сможет ли новая федерация, опираясь на организационно-правовую форму союза (ассоциации) общественных объединений, обеспечить организационное укрепление молодежного движения в сравнении с нынешним положением*. Необходимо учитывать, что действующие в молодежном движении общероссийские организации и ассоциации складывались в неблагоприятных для их организационного развития условиях, по большей части без существенной поддержки органов власти и сумели сохранить свое влияние на определенные группы молодежи на протяжении длительного времени: РСМ, РАПОС и АМИО существуют 24 года, Национальный совет молодежных и детских объединений России — 23 года, Русский союз скаутов — 22 года, ОМО «Российские студенческие отряды» — 11 лет и т. д. В действиях, направленных по расширению своего влияния в молодежной среде, они выработали ряд организационных форм, которые не применялись в комсомольском строительстве. Так, общественные объединения, желающие участвовать в работе Национального совета молодежных и детских объединений России, могут принимать участие в его деятельности в статусе наблюдателя (ст. 3.2 Устава). Структурными подразделениями Национального совета являются представительства и филиалы (ст. 4.1

Устава), это также является инновацией, реализованной с целью расширения влияния данной ассоциации в стране. В частности, представительство создается в области, крае, республике и других административно-территориальных образованиях Российской Федерации, где не существует региональных ассоциаций молодежных и детских объединений, являющихся членами Национального совета. Инновация основывается на ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях», где предусмотрена для общероссийских общественных объединений возможность иметь в субъектах РФ свои структурные подразделения и в этих формах.

Хотя во многих случаях такого рода структурные решения не доходят до широких слоев молодежи и остаются в зоне интересов аппарата организаций и их активистов, нельзя не видеть, что организационная сеть действующих молодежных организаций, их союзов (ассоциаций) чрезвычайно обширна, имеет много уровней, звеньев, установившихся связей. Новая федерация, добавив в эту сеть свои структуры, окажется перед многими сложными вопросами взаимоотношений с уже действующими организациями и этим будет отодвигать на задний план собственно работу с молодежью. Кроме этого, она не сможет в организационно-правовом отношении признаваться общероссийским общественным объединением, пока ее структурные подразделения — организации, отделения или филиалы и представительства не будут созданы на территориях более половины субъектов Российской Федерации (ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

2. Принципиальным вопросом создания новой федерации молодежных организаций остается ее назначение в российском обществе. Конкретная сторона этого вопроса: *создается ли организация с целями многоаспектной и углубленной работы с молодежью на длительную перспективу или организация замысливается как проект на злобу дня?*

Встречаются высказывания, что нужна такая верная власти молодежная организация, которая может за несколько часов собрать митинг и т. п. Следует отметить, что такой опыт в России тоже есть — созданное в 2005 г. по проекту, сформированному в Администрации Президента РФ, молодежное движение «Наши». Этот проект был осуществлен путем реорганизации молодежной организации «Идущие вместе», т. е. опирался на ряд активных деятелей этой организации и на ее опыт проведения публичных акций, привлекательных (нередко своей скандальностью) для средств массовой информации. «Наши» действительно провели несколько масштабных демонстраций молодежи в поддержку власти и, среди прочего, показали, что против технологии «оранжевых революций» у нас имеется контртехнология привлечения молодежи под знамена «Единой России».

В то же время значительная часть молодых участников массовых проправительственных демонстраций, организованных движением «Наши», не руководствовались политическими позициями и идейными убеждениями, а действовали из меркантильных соображений или в поисках новых развлечений. Кроме того, в руководстве движения быстро проявились непомерные амбиции вплоть до инициирования создания новой политической партии, оппозиционной «Единой России». В конечном итоге «Наши» быстро сошли с политической арены и не оставили заметного следа в молодежном движении.

К этому можно прибавить, что в современных условиях собрать многотысячный митинг молодежи на несколько часов с гораздо большим успехом могут не традиционные молодежные организации, а популярные блогеры через социальные сети.

Флешмоб, ставший признанной формой развлечения среди молодежи, легко может использоваться с прямо противоположными идейными, политическими, культурными целями.

3. Существенным остается вопрос о *взаимодействии новой федерации молодежных организаций с органами государственной власти*. Выстраивание партнерских связей с этими органами — длительный и сложный процесс. Если в 1990-е годы были фактически утрачены осуществлявшиеся ранее комсомолом представительские функции в органах исполнительной власти, то в настоящее время это уже не так. Ныне действующие всероссийские молодежные организации и ассоциации молодежных организаций все более активно привлекаются органами государственной власти к участию в работе в области молодежной политики на регулярной основе. Министерство образования и науки РФ в 2011 г. заключило Соглашение с семью общероссийскими молодежными общественными организациями о взаимодействии по защите социально-экономических прав, гарантий и интересов студентов вузов. В Совет Министерства образования и науки РФ по делам молодежи (утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 22.01.2013 №28), возглавляемый министром Д. В. Ливановым, входят А. В. Казак — председатель Общероссийского профессионального союза «Российский профсоюз студентов», М. С. Киселев — командир Центрального штаба ОМОО «Российские студенческие отряды», П. П. Красноруцкий — председатель ООО «Российский союз молодежи», Ю. В. Наконечный — президент ООО «Всероссийский студенческий союз», А. М. Никифорова — вице-президент Межрегиональной молодежной общественной организации «Объединение студентов, изучающих экономику и управление “АЙСЕК”» (представительство международной молодежной организации AIESEC в России), В. В. Овчинников — руководитель региональной общественной организации социальной поддержки молодежи «Студенческая община», С. Е. Папоян — председатель Совета студентов медицинских и фармацевтических вузов при Министерстве здравоохранения РФ, Г. В. Петушков — председатель АОО «Национальный совет молодежных и детских объединений России», А. М. Хромов — председатель ООО «Российский студенческий союз», Ю. В. Чекашкина — председатель Центрального совета ОМОО «Российский союз сельской молодежи». А. М. Хромов также входит в состав Общественного совета при Министерстве образования и науки РФ, а в 2014 г. вступил в должность Уполномоченного по правам студентов в Российской Федерации.

Одним из недавних примеров такого рода является включение в состав Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям председателя РСМ П. П. Красноруцкого и председателя Национального совета молодежных и детских общественных объединений России Г. В. Петушкова (О рабочей группе ... , 2015: Электронный ресурс).

Фактически лидеры крупных молодежных объединений стали *кадровым резервом для занятия высоких должностей* в системе государственного управления. Так, из руководителей «Молодой гвардии Единой России» на таких должностях работают Т. Воронова (с 2013 г. — начальник Департамента Управления внутренней политики Администрации Президента РФ), А. Турчак (с 2009 г. — губернатор Псковской области), А. Борисов (с 2009 г. — член Совета Федерации от Псковской области), Р. Гаттаров (с 2014 г. — вице-губернатор Челябинской области), Д. Фадеев (с 2012 г. — вице-губернатор, руководитель аппарата губернатора Саратовской области), Т. Про-

копенко (с 2012 г. — заместитель начальника управления внутренней политики Администрации Президента РФ), Е. Грачев (с 2013 г. — руководитель Департамента по работе с общественными организациями Администрации Президента РФ), С. Поспелов (с 2014 г. — руководитель Федерального агентства по делам молодежи) и др.

Кадровый резерв для органов государственной власти формируется и в других молодежных организациях. Так, А. В. Соколов, возглавлявший Национальный совет молодежных и детских объединений России, в 2014 г. назначен первым заместителем губернатора Костромской области. Руководитель РСМ О. А. Рожнов в 2008–2012 гг. работал заместителем министра спорта, туризма и молодежной политики РФ, с 2013 г. — министр культуры Московской области. Председатель Ассоциации молодых предпринимателей России В. С. Груздев в 2011–2016 гг. работал в должности губернатора Тульской области.

В то же время следует отметить, что быстрое продвижение амбициозных лидеров молодежных организаций и движений, находящихся под патронажем государственных структур, на высокие должности в органах исполнительной власти содержит риск кадровых ошибок. Показателен пример В. Г. Якеменко, возглавлявшего молодежные движения «Идущие вместе» и «Наши» и затем получившего назначение на пост руководителя Росмолодежи. Но возникли проблемы его сомнительной репутации (связи с люберецкой преступной группировкой в 1990-е годы) и подозрения в коррупции: в годы работы Якеменко в Росмолодежи «Наши» и организации, руководимые бывшими лидерами этого движения, получали значительную часть госконтрактов, которые заключало это федеральное агентство: в 2009 г. 116 млн из 588 млн руб. всех госконтрактов Росмолодежи, в 2010 г. — 231 млн из 430 млн руб. (Шлейнов, 2010: Электронный ресурс). В 2012 г. Якеменко заявил, что создаст новую партию — «Партию власти», которая будет бороться с «Единой Россией», однако будет поддерживать В. В. Путина. В том же году он был освобожден от должности руководителя Росмолодежи. Но и пришедший ему на смену С. Ю. Белоконев, также один из лидеров «Наших», не проявил высоких моральных качеств: в частности, в 2014 г. он из бюджетных средств выделил себе субсидию в размере 8 601 300 рублей на приобретение жилья (Единовременная субсидия ... , 2015: Электронный ресурс).

Все это еще раз подтверждает, что активное участие в молодежном движении лишь создает благоприятные условия для формирования личностных и деловых качеств, которыми должны обладать кандидаты на занятие высоких должностей в органах государственной власти, но не является гарантией успешного кадрового подбора. Новая федерация молодежных организаций, будь она создана, не смогла бы в этом отношении быть более надежным кадровым резервом государственных органов, чем действующие молодежные общественные объединения.

4. В обществе, где укрепилась в качестве основы социально-экономических и политических преобразований идеология либерализма, *требуют особой проработки предложения, исходящие от органов государственной власти и касающиеся организаций, образующих «третий сектор»*. Мировой опыт показывает, что развитый «третий сектор» — один из важнейших показателей демократического общества, это предмет особой гордости в странах развитой демократии и основа гражданского общества. Гражданское общество в России строится очень медленно, его структуры хрупки, лидеры общественного мнения неустойчивы в своих оценках, обидчивы, руководители общественных объединений, особенно молодежных, не имеют необходимого опыта организационной работы. В этих условиях необходимо особенно бе-

режно относиться к автономности «третьего сектора» по отношению к государству и учитывать естественные процессы развития гражданского общества, включая и молодежное движение. Применительно к идее о новой федерации молодежных организаций целесообразно оценить процессы интеграции/деинтеграции в молодежном движении в постсоветской России.

Центробежные тенденции в молодежном движении России в 1990-е годы привели к образованию множества мелких молодежных организаций, большинство из которых не смогло закрепиться в молодежной среде. Однако с середины 2000-х годов значительно усилились интеграционные процессы в молодежном движении, идет поиск приемлемых форм взаимодействия молодежных организаций, в том числе и за пределами Национального совета молодежных и детских объединений России. Этот процесс охватил даже молодежные организации при политических партиях, несмотря на различия в идеологии и понимании происходящих в обществе процессов. Об этом, в частности, свидетельствует создание в 2006 г. Молодежной общественной палаты — общественной организации, призванной объединить молодежных лидеров в возрасте от 18 до 35 лет, представляющих различные сегменты гражданского общества. Ее основные задачи — отражение позиции молодежи по вопросам государственной политики, формулирование молодежной проблематики, представляющей общественный интерес, и деятельность, направленная на решение этих проблем. Инициаторами создания стали руководители молодежных крыльев партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Народной партии, Социал-демократической партии, руководители 30 общественных организаций, ряд политиков. При Молодежной общественной палате действует Совет попечителей, в который входят члены Правительства РФ, лидеры политических партий, члены Общественной палаты РФ и видные российские политики.

Интеграционные процессы в молодежном движении отмечены появлением в последние годы новых общероссийских общественных объединений молодежи, таких как созданный в 2006 г. Российский союз сельской молодежи, зарегистрированные в 2011 г. Министерством юстиции РФ Всероссийский студенческий союз и в 2013 г. Ассоциация студенческих спортивных клубов России и др.

На этом фоне нет уверенности в том, что новая федерация смогла бы способствовать интеграционным процессам в молодежном движении, с одной стороны, и сохранению в нем многообразия целей, содержания, форм объединения молодежи — с другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НУЖЕН ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Итак, на вопрос, возможна ли сегодня в России единая, массовая молодежная общественная организация, построенная по модели ВЛКСМ, мы на основе ситуационного анализа отвечаем — *нет*.

На вопрос, возможна ли интеграция имеющихся в стране молодежных общественных объединений в форме федерации, мы отвечаем — *возможна, но вряд ли целесообразна*, поскольку:

- не может быть осуществлена в краткие сроки;
- повлечет за собой деконструкцию складывавшейся около четверти века структуры молодежного движения, а вслед за этим — и утвердившихся на практике форм вовлечения действующих молодежных организаций в дела управления обществом и государством;

— не решит проблем кадрового резерва для органов государственной власти каким-то способом, который еще не освоен в контактах этих органов и действующих молодежных организаций, и не застрахует от кадровых ошибок;

— не обеспечит мобилизации молодежных масс на решение новых задач, стоящих перед Россией сегодня, которые в планах новой федерации пока не вполне определены.

Однако на проблему интеграции в молодежном движении следует посмотреть и с иной точки зрения: действительно ли проблема развития социальной субъектности российской молодежи сегодня состоит в том, чтобы построить единую и массовую молодежную общественную организацию — в той или иной форме?

Большие организационные усилия и финансовые затраты, которые предполагает создание ВМО, могут дать результат разве что через несколько лет, когда на счету — каждый месяц. *Остроту ситуации, в которой находится мир, определяет холодная война США и объединенной Европы против России, которая требует существенной корректировки стратегических целей национальной безопасности России, следовательно — и молодежного движения.*

На одной стороне этого противоборства — развертывание западными странами беспрецедентных мер, направленных на уничтожение национального сознания россиян, лишение их исторической памяти и независимости мышления. Не скрывается, что основной объект этих идейных атак — дети и молодежь (Идет война холодная, 2015; Историческое сознание ... , 2015). Власти США создают «информационные войска», которые будут «бороться с российской пропагандой» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», русскоязычных сегментах Facebook и Twitter, а также при помощи мессенджера WhatsApp, а по сути — внедрять в сознание россиян недоверие к власти, преставления об экономической слабости России, плохом образовании, культурной отсталости, чувство вины за социалистическое прошлое, имперские амбиции, «агрессивную внешнюю политику» нынешнего российского руководства, демонизировать образ В. В. Путина и т. п. В заявке на 2016 финансовый год, поданной в Конгресс от лица президента США, на мероприятия раздела «Противодействие реваншистской России» запрошены 15,6 млн долларов (СМИ ... , 2015: Электронный ресурс). Эти новые направления действий дополняют длительную работу США по формированию «пятой колонны» в России (о том, насколько эффективны такие затраты, свидетельствует участие в годы «перестройки» множества руководителей партийных и государственных органов, включая и высших должностных лиц страны, в развале СССР).

На другой стороне противоборства — пока очень слабое понимание того, что именно от воспитания детей и молодежи и от того, кого они поддержат в информационной войне, зависит судьба страны, ее территориальная целостность, экономическая и политическая независимость. Утверждение Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года — важный шаг вперед в признании приоритетности воспитательной деятельности для государства и общества. Но следует видеть, что и в этом документе воспитание видится главным образом педагогической задачей работы с детьми. О воспитании молодежи речь идет вскользь.

Огромное значение имеет подъем национального самосознания, патриотических настроений в молодежной среде как ответ на события на Украине, воссоединение Крыма с Россией, антироссийские экономические санкции стран Запада. Исследова-

ния, проведенные в последние месяцы, показывают всплеск патриотизма в молодежной среде. Но из тех же исследований следует, что волна положительных эмоций не переходит в членство в молодежных организациях: по-прежнему доля членов общественных объединений в общей численности молодежи невелика. Так, по данным законченного в феврале 2015 г. исследования уровня исторической осведомленности студентов г. Москвы, проведенного среди студентов восьми московских вузов — Московского гуманитарного университета, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, Национального института бизнеса, Финансового университета при Правительстве РФ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Военного университета Министерства обороны РФ, Государственного университета управления (N = 2051), лишь 6,07% респондентов ответили, что они являются членами каких-либо политических партий, общественных организаций, участниками общественно-политических движений (Алексеев и др., 2015: Электронный ресурс).

Так что душевный подъем, отмечаемый в российском обществе на фоне событий последнего времени, может оказаться преходящим, и нужны более значительные изменения в молодежной политике во всем объеме ее новых задач, чтобы противостоять развернутым против России и ее молодежи военным (хотя бы и «холодным») атакам.

В этих новых обстоятельствах требуются коррективы в концепции государственной молодежной политики, которые бы устанавливали, что ее центральным звеном сегодня и в обозримой перспективе является *воспитание новых поколений в духе патриотизма, готовности к защите Родины, ее нравственных, духовных, культурных ценностей*. Из этого положения следует пересмотр мер в вопросах *государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений*. Эта задача должна решаться с привлечением всех ресурсов общественного развития. Она должна быть единой и приоритетной для различных направлений внутренней и внешней политики, и прежде всего — для всей образовательной системы России.

В этой связи следует признать серьезной внутривнутриполитической ошибкой исключение воспитания из системы образования в период 1990-х годов и последующее преуменьшение задач воспитания в образовательной реформе, сохраняющееся и поныне. Возрождение воспитания как системы деятельности органов государственной власти и государственных учреждений — процесс длительный. Но некоторые меры следовало бы принять в режиме первоочередных, а именно:

— внести в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» соответствующую главу, содержащую правовые положения относительно воспитания как неотъемлемой части образовательной системы на всех уровнях и во всех формах осуществления образовательной деятельности;

— разработать и внедрить показатели государственной аккредитации по организации воспитательной деятельности для всех видов образовательных организаций, применять их в сборе данных для ежегодных мониторингов, проводимых Министерством образования и науки РФ в системе образования;

— включить студенческие общественные объединения, структуры студенческого самоуправления в воспитательную работу вузов и ссузов, а также разработку и реализацию программ воспитания детей и молодежи, содействующих повышению социальной активности и временной занятости детей и молодежи и основанных на правовой грамотности и навыках самоуправления. В организационном плане эта работа могла бы быть развернута среди учащихся старших классов общеобразовательных

школ, колледжей, лицеев и т. д. — возможно, с перспективой создания координационных советов органов ученического самоуправления в масштабах регионов.

Нужны кардинальные меры по насыщению информационного пространства России учебной и научно-популярной литературой, видеоматериалами, произведениями художественного творчества, формирующими в сознании молодого поколения образ России как страны с великой историей, великим настоящим и будущим. Должны быть разработаны соответствующие долгосрочные программы подготовки таких произведений (госконтракты Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ и т. д.). Особое внимание должно уделяться задачам формирования у детей и молодежи исторического сознания, где идеологические противники России (внешние и внутренние) рассчитывают на особый успех по мере ухода из жизни старших поколений — участников крупнейших исторических событий и постепенным вытеснением подлинной истории ее мифологическими заменителями, основанными на фальсификациях и технологиях «альтернативной истории».

Но эти меры останутся малорезультативными, если не будут продуманы коррективы информационной политики СМИ, прежде всего государственных телеканалов. Это относится и к освещению деятельности молодежных организаций, действующих в стране: их общественно значимая работа с молодежью практически не освещается в СМИ, в том числе государственных.

Необходимо значительно расширить меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений и объемы их финансирования. Такие меры должны быть прежде всего направлены на поддержку проектов национально ориентированных молодежных и детских общественных объединений, реализующих в новых исторических условиях многие из тех задач, которые решал в свое время комсомол.

В этой связи следует отметить, что создаваемая по Указу Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» является своего рода альтернативой предлагаемому расширению мер поддержки молодежных и детских общественных объединений. Особенность новой организации состоит в том, что ее правовой статус не определяется как общественное объединение, и, следовательно, ее создание и деятельность не регулируются законодательством об общественных объединениях. Каким же тогда? В действительности мы имеем дело с прецедентом, когда созданная организация не имеет четкой правовой основы и еще только предстоит разработать и принять нормативные правовые акты разного уровня, обеспечивающие правомерность создания и деятельности организаций со статусом общественно-государственных. Как, впрочем, и со статусом детско-юношеских.

Волевым решением о создании Российского движения школьников, с одной стороны, снимает неопределенность в вопросе о всероссийской молодежной организации как организации общественной. Как мы показали, сегодня создание такой организации нереалистично, между тем ситуация в стране и мире требует принятия немедленных мер по организационному упрочению работы, имеющей целью патриотическое воспитание новых поколений. То, что невозможно осуществить в порядке общественной инициативы, вполне под силу органам исполнительной власти, органам местного самоуправления, которые поставленную задачу могут осуществлять, используя административный ресурс. Недостатки юридического обеспечения предписанных Указом Президента РФ действий в данном случае могут быть устранены по ходу дела, по мере проявления проблем. В аспекте правотворчества здесь появляется интересная

задача по теоретическому осмыслению общественно-государственных начал применительно к сфере политики и выработке соответствующих инструментов правоприменения.

Но есть и другая сторона принятого решения. Новая организация, которая строится фактически как государственная при некотором признании общественного начала, не может не вступить в противоречие с имеющимися общественными объединениями детей и молодежи, работающими с той же членской базой (школьники). Эти противоречия уже начали проступать, хотя практические меры по созданию Российского движения школьников еще находятся в зачаточном состоянии. Как новые обстоятельства повлияют на перспективы развития организованного молодежного движения в России, покажет уже самое близкое будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В., Гневашева, В. А., Луков, С. В., Плотникова, О. А. (2015) Исследование уровня исторической осведомленности студенческой молодежи г. Москвы: предварительные результаты [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №2 (март — апрель). С. 97–109. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Alekseev_et-al_Historical-Actual-Knowledge-Results/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Белоконев, С. Ю. (2013) Система мер по повышению эффективности государственной молодежной политики [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d4701a45d6785bb30b.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Бобров, А. (2012) В тумане Селигера [Электронный ресурс] // Советская Россия. 14 июля. URL: <http://sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591328> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

В России неуклонно снижается численность молодежи от 15 до 29 лет (2013) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 18 июня. URL: <http://ria.ru/society/20130618/944031164.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Глухова, М. (2012) Собственность в России: уже право, еще не священное [Электронный ресурс] // Промышленник России. Март. URL: <http://promros.ru/magazine/2012/mar/334.phtml> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений (2013) : науч. монография / В. А. Луков, В. А. Гневашева, С. В. Луков, О. О. Намлинская, Э. К. Погорский, Д. А. Тихомиров, К. И. Фальковская, В. В. Цогоев, С. С. Шугальский, Е. А. Шустова ; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 718 с.

Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Единовременная субсидия государственным служащим на приобретение жилья (2015) [Электронный ресурс] // Все дела. 23 января. URL: <http://vsedela.ru/index.php?topic=1879> [архивировано в Archive.is] (дата обращения: 21.12.2015).

Идет война холодная (2015) : стенограмма 29-го заседания Русского интеллектуального клуба 9 июня 2015 г. с приложением других материалов / под науч. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 150 с.

Ильинский, И. М. (1981) ВЛКСМ в политической системе советского общества. М. : Молодая гвардия. 239 с.

Ильинский, И. М. (1986) Резервы комсомольской демократии // Молодой коммунист. №12. С. 7–15.

Ильинский, И. М. (2011) Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 3–8.

Информация об организации [Электронный ресурс] // СПО-ФДО — Международный союз детских общественных объединений. URL: <http://uro-fco.ru/what/about> [архивировано в Web Cite] (дата обращения: 21.12.2015).

Историческое сознание российской молодежи (2015) : монография / авт. кол.: С. В. Алексеев, В. А. Гневашева, О. А. Плотникова, Б. А. Ручкин, С. В. Луков ; под общ. ред. С. В. Алексеева. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 115 с.

Комсомольское строительство (1984) : учеб. пособие / авт. кол. : И. М. Ильинский (рук.) [и др.]. М. : Молодая гвардия. 574 с.

Луков, В. А. и др. (2013) Ценностный мир российской молодежи и молодежная политика / В. А. Луков, Вл. А. Луков, В. А. Гневашева, Н. В. Захаров, С. В. Луков // Государственная молодежная политика: из прошлого в настоящее и будущее : труды междунар. науч.-практич. конференции (Орел, 13 апреля 2013 г.). Брянск : ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение». С. 41–52.

О рабочей группе и комиссиях Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям : распоряжение Президента Российской Федерации от 27.04.2015 г. № 113-рп (2015) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39646> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Приказ Росмолодежи от 07.06.2013 № 154 «Об утверждении федерального реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXPN;n=560316> [архивировано в Archive.is] (дата обращения: 21.12.2015).

Промышленность России — 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

СМИ: Соединенные Штаты направляют в российские соцсети информационные войска (2015) [Электронный ресурс] // RT на русском. 14 апреля. URL: <https://russian.rt.com/article/85463> [архивировано в Archive.is] (дата обращения: 21.12.2015).

Социальный портрет молодежи Российской Федерации (2011) : аналитический доклад / Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты Российской Федерации. Текущий архив ОП РФ.

Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”» (2015) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. 29 октября. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201510290016> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Шлейнов, Р. (2010) Как Кремль финансирует свое молодежное движение (деньги «Наших») [Электронный ресурс] // Ведомости. № 2743. 29 ноября. URL: http://vedomosti.ru/newspaper/articles/2010/11/29/dengi_nashih [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.12.2015).

Дата поступления: 28.12.2015 г.

ON THE PROSPECTS OF ORGANIZED YOUTH MOVEMENT IN RUSSIA
(SOCIO-PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS)

I. M. ILINSKIY, VAL. A. LUKOV
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article examines recent trends in state regulation of setting up youth organizations whose aims and activity would match the urgent issues of national development under the rising pressure of vari-

ous threats and challenges. The authors also outline the issues that can complicate the progress of integration in youth movement.

At the moment, a single mass youth organization akin to the Soviet-time Komsomol is impossible to set up. Similarly, a new federation of already existing youth organizations would be unpractical, as federative structure has long been a feature of Russia's youth movement.

Given the new circumstances of Russia's internal and international situation, federal youth policy needs corrections which would prioritize patriotic education and preparedness to defend the nation and its moral, spiritual and cultural values both in the short and long run. This mandates an overall review of the practices of state support provided to children's and youth organizations — a task that requires the full power of available social resources. It must become a unified priority for various aspects of internal and external policy, and for Russia's educational system in the first place.

In this light, the authors view the implementation prospects of Presidential Decree No. 536 of October 29, 2015 — a decree which mandates the creation of the “Russian Movement of School Students” — a federal public organization of children and youth.

Keywords: youth; youth organization; youth movement; vospitanie; (personality development); federal youth policy; Russian Movement of School Students

REFERENCES

Alekseev, S. V., Gnevasheva, V. A., Lukov, S. V. and Plotnikova, O. A. (2015) Issledovanie urovnia istoricheskoi osvedomlennosti studencheskoi molodezhi g. Moskvy: predvaritel'nye rezul'taty [Research on the level of historical actual knowledge among Moscow students: Preliminary results]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal “Znanie. Ponimanie. Umenie”*, no. 2 (March — April), pp. 97–109. [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Alekseev_et-al_Historical-Actual-Knowledge-Results/ [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Belokonev, S. Yu. (2013) Sistema mer po povysheniiu effektivnosti gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [A system of measures to improve the efficiency of state youth policy]. *Ministerstvo obrazovaniia i nauki RF* [Ministry of Education and Science of the Russian Federation] [online] Available at: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d4701a45d6785bb30b.pdf> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Bobrov, A. (2012) V тумane Seligera [In the mists of Lake Seliger]. *Sovetskaia Rossiia*, July 14. [online] Available at: <http://sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591328> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

V Rossii neuklonno snizhaetsia chislennost' molodezhi ot 15 do 29 let [The number of young people aged 15–29 in steady decline in Russia]. (2013) *RIA Novosti*, June 18. [online] Available at: <http://ria.ru/society/20130618/944031164.html> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Glukhova, M. (2012) Sobstvennost' v Rossii: uzhe pravo, eshche ne sviashchennoe [Property in Russia: Already a right, but not a sacred one]. *Promysblennik Rossii*, March. [online] Available at: <http://promros.ru/magazine/2012/mar/334.phtml> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: rossiiskaia i mirovaia praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii [State youth policy: Russian and world practice of realization of innovative potential of new generations in society] (2013) : A monograph / V. A. Lukov, V. A. Gnevasheva, S. V. Lukov, O. O. Namlinskaia, E. K. Pogorskiy, D. A. Tikhomirov, K. I. Fal'kovskaia, V. V. Tsogoev, S. S. Shugalskiy and E. A. Shustova ; ed. by V. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 718 p. (In Russ.).

Demografiia [Demography]. *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service] [online] Available at: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Edinovremennaia subsidiia gosudarstvennym sluzhashchim na priobretenie zhil'ia [A one-time subsidy for housing purchase by civil servants] (2015) *Vse dela*, January 23. [online] Available at: <http://vsedela.ru/index.php?topic=1879> [archived in Archive.is] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Idet voina kholodnaia [A Cold war is raging] (2015) : Transcript of the 29th session of the Russian Intellectual Club, June 9, 2015, with an appendix of assorted materials / ed. by I. M. Ilinskiy. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 150 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (1981) *VLKSM v politicheskoi sisteme sovetского obshchestva* [The All-Union Leninist Young Communist League in the political system of the Soviet society]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. 239 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (1986) *Rezervy komsomol'skoi demokrati* [Reserves of Komsomol democracy]. *Molodoi kommunist*, no. 12, pp. 7–15. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2011) *Vospitanie v individualizirovannom obshchestve* [Upbringing in individualized society]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 4, pp. 3–8. (In Russ.).

Informatsiia ob organizatsii [About us]. *SPO-FDO — Mezhdunarodnyi soiuz detskikh obshchestvennykh ob»edinenii* [International Union of Children's Public Organizations "Union of Pioneer Organizations — Federation of Children's Organizations"] [online] Available at: <http://upofco.ru/what/about> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Istoricheskoe soznanie rossiiskoi molodezhi [Historical consciousness of Russia's youth] (2015) : A monograph / S. V. Alekseev, V. A. Gnevasheva, O. A. Plotnikova, B. A. Ruchkin and S. V. Lukov ; ed. by S. V. Alekseev. Moscow, Moscow University for the Humanities. 115 p. (In Russ.).

Komsomol'skoe stroitel'stvo [The Komsomol construction] (1984) : A study guide / I. M. Ilinskiy (chief) et al. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. 574 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. et al. (2013) *Tsenostnyi mir rossiiskoi molodezhi i molodezhnaia politika* [The value world of Russian youth and youth policy] / V. A. Lukov, Vl. A. Lukov, V. A. Gnevasheva, N. V. Zakharov and S. V. Lukov. In: *Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: iz proshlogo v nastoiashchee i budushchee* [State youth policy: From the past to the present and future] : Proceedings of the International conference (Oryol, April 13, 2013). Bryansk, GUP "Brianskoe oblastnoe poligraficheskoe ob»edinenie" [State Unitary Enterprise "Bryansk Regional Polygraphic Association"]. Pp. 41–52. (In Russ.).

O rabochei grupe i komissiiakh Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po mezhnatsional'nym otnosheniiam : rasporiazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 27.04.2015 g. № 113-rp [On the workgroup and committees of the Presidential Council for Interethnic Relations: Order No. 113-rp of the President of the Russian Federation, April 27, 2015]. (2015) *Prezident Rossii* [President of Russia] [online] Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/39646> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Prikaz Rosmolodezhi ot 07.06.2013 № 154 «Ob utverzhdenii federal'nogo reestra molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh ob»edinenii, pol'zuiushchikhsia gosudarstvennoi podderzhkoi» [Order of Rosmolodezh No. 154 of June 7, 2013 "On Establishing the Federal Registry of Youth and Children's Public Organizations Enjoying Financial Support from the State"]. *Konsul'tantPlus* [online] Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=560316> [archived in Archive.is] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Promyshlennost' Rossii — 2014 g. [Russian industry 2014]. *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service] [online] Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

SMI: Soedinennye Shtaty napravliaiut v rossiiskie sotsseti informatsionnye voiska [Mass media: USA to send 'information troops' to Russian social networks]. (2015) *RT na russkom*, April 14. [online] Available at: <https://russian.rt.com/article/85463> [archived in Archive.is] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Sotsial'nyi portret molodezhi Rossiiskoi Federatsii [Youth in the Russian Federation: A social portrait] (2011) : An analytical report / Committee for Social Issues and Demographic Policy at the Civic Chamber of the Russian Federation. Current archive of the Civic Chamber of the RF. (In Russ.).

Trud i zaniatost' v Rossii [Labour and employment in Russia]. *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service] [online] Available at: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.10.2015 g. № 536 «O sozdanii Obshcherossiiskoi obshchestvenno-gosudarstvennoi detsko-iunosheskoj organizatsii “Rossiiskoe dvizhenie shkol’nikov”» [Decree of the President of the Russian Federation No. 536 of October 29, 2015 “On Creating the Federal Public Organization of Youth and Children ‘Russian Movement of School Students’”]. (2015) *Ofitsial’nyi internet-portal pravovoi informatsii*, October 29. [online] Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201510290016> [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Shleynov, R. (2010) Kak Kreml’ finansiruet svoje molodezhnoe dvizhenie (den’gi «Nashikh») [How the Kremlin supports its youth movement (The money of the “Nashi”]. *Vedomosti*, no. 2743, November 29. [online] Available at: http://vedomosti.ru/newspaper/articles/2010/11/29/dengi_nashih [archived in WebCite] (accessed 21.12.2015). (In Russ.).

Submission date: 28.12.2015.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Oblast. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru